

УДК 930(470)

doi: 10.18101/2305-753X-2017-3-25-31

ВЕРХНЕУДИНСК – УЛАН-УДЭ В 1930-е ГОДЫ

© Паликова Татьяна Вадимовна

доктор исторических наук, доцент
кафедра всеобщей и отечественной истории
Бурятский государственный университет
E-mail: palikova@mail.ru

© Палхаева Елизавета Николаевна

доктор исторических наук, доцент
кафедра всеобщей и отечественной истории
Бурятский государственный университет
E-mail: palelizaveta@mail.ru

Статья посвящена важнейшему периоду в истории города Улан-Удэ, связанному с процессами индустриализации и превращения его в мощный промышленный центр. Авторы анализируют несколько, с их точки зрения, важных сюжетов, касающихся характеристики местоположения города, развития его селитебной территории и формирования нового социалистического города, формирования органов городского управления по мере изменений в законодательной базе, бюджета города и результатов его развития; отмечают противоречия в ходе его развития, связанные с разворачиванием репрессивной политики государства.

Ключевые слова: Улан-Удэ, 1930-е гг., индустриализация, культурная революция, репрессии.

Город Верхнеудинск, бывший уездный центр Забайкальской области, с вяло текущей жизнью, как и почти во всех уездных городах области, получил импульс неукротимого развития в связи со строительством Транссибирской магистрали, став крупной железнодорожной станцией и экономическим центром Западного Забайкалья. Его поступательное движение лишь на время было приостановлено революционными событиями и последовавшей за ними Гражданской войной. Удачное местоположение на пересечении дорог и путей сообщения, в центре эффективного земледелия и экономически сильного уезда, а затем и административный ресурс (статус столицы ДВР и Бурят-Монгольской АССР) позволили ему быстро набрать темпы и восстановить к концу 1920-х гг. разрушенное хозяйство.

Часть сведений, которая будет использована нами, достаточно известна, но избранный порядок изложения требует не пренебрегать ими. Поставленная задача — дать характеристику развития города в сложный для страны период — может быть раскрыта в нескольких сюжетах.

Город Верхнеудинск к началу 1930-х гг. занимал площадь в 17,016 га; общая протяженность улиц к 1940 г. составляла 72,9 км, увеличение происходило за счет включения в селитебную территорию зон за железной дорогой, где было построено около 30 кварталов. Логика создания нового города исключала его формирование на старом, купеческом «фундаменте». Поэтому он, перекодируя старое пространство, наполняя его революционной историей и историей Гражданской войны, осваивает нагорную часть, выстраивая вертикальную иерархию, ад-

министративным центром визуально подчиняя себе старый город, отгородившись от него железнодорожным полотном. Эти новые территории превращаются в одну гигантскую стройку, требующую привлечения значительного количества трудовых ресурсов. За счет внутренней миграции и миграции из других регионов страны численный состав населения города активно возрастает. В 1939 г. прирост к 1926 г. составил 434%, что в абсолютных цифрах соответствует 125 690 и 28 921 чел. [2; 1, с. 36].

В национальном отношении в составе населения из указанных в таблицах переписи 1939 г. 66 национальностей преобладали русские (78%), затем украинцы (6,6%) и буряты (6,5%), казахи и евреи (по 1,9%), татары (1,1%) и белорусы (0,9%), остальные не превышали 0,3% [1, с. 36]. Это позволяет говорить о том, что традиционная многонациональная структура населения, сформированная всем ходом предыдущего развития, еще сохранялась, хотя в ней и происходили незначительные изменения. В частности, увеличение численности коренного населения, что, бесспорно, обусловлено политикой коренизации и превращения города в столицу национальной республики.

Пройдя в послереволюционное время несколько этапов в своем развитии, городское управление в 1930-х гг. руководствовалось рядом документов, свидетельствующих о желании центральных органов власти привести в соответствие с изменяющимися условиями и основной закон городской жизни: «Основные положения об организации в СССР городских советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 8 февраля 1928 г. и «Положение о городских советах» от 20 января 1933 г., регламентирующие всю деятельность органов городской власти, «Конституция СССР» 1936 г., которая в гл. 8 определяет основные положения о местных органах государственной власти, вводя их новое название — Совет депутатов трудящихся.

В ноябре 1934 г. прошли очередные выборы в городской совет. Из 42 683 избирателей в выборах приняли участие 34 753 человек, что составило 81,4%, при этом существенно возросла избирательная активность женщин. Было избрано 412 членов и кандидатов горсовета¹. С момента образования первого Совета переборы депутатов проходили каждые два года, и до начала Великой Отечественной войны прошло 12 созывов депутатов местных Советов. Круг компетенций городского совета был чрезвычайно широк: он включал в себя 14 пунктов, причем помимо собственно хозяйственных, экономических, социальных, культурных вопросов на Советы возлагались и важнейшие идеологические задачи. Это требовало создания соответствующих отделов и секций при них, депутатских групп, а также сбалансированного, рационально составленного бюджета.

Городской бюджет позволяет судить об уровне развития города. Так, доходная часть городского бюджета, запланированная на 1932 г., включала в себя 4 пункта, составляла 3 242,2 тыс. руб. и формировалась в том числе за счет всевозможных сборов (культурно-жилищный) и налогов (подходящий с частного сектора, промысловый), а также путем заключения новых и отчислений со взятых займов. В общую сумму доходов включались доходы с обобщественного сектора в размере 1 072,8 тыс. руб. Однако выполнение доходных статей оказа-

¹ Более подробная статистика о выборах 1934 г. нами приведена в: История городского самоуправления. Верхнеудинск – Улан-Удэ. – Улан-Удэ, 2015. – 160 с.

лось затруднительным, и бюджет был выполнен лишь на 92,7%. Причем в части перечисленных выше, прежде всего частных налогов, смета оказалась перевыполненной на 15,9% и, по всей видимости, не без административного нажима. При этом запланированные доходы с общественного сектора были выполнены чуть больше, чем наполовину. Интересно сравнение выполнения двух статей в этих секторах: если в частном секторе отмечается перевыполнение по налогу с оборота на 48,1% и по подоходному налогу — на 44,7%, то в обобщественном секторе наблюдается недовыполнение на 49,8 и 87,7% соответственно [5, л. 19–20].

Расходная часть тоже состояла из 4 пунктов и предполагала вложения в народное хозяйство, в том числе и в коммунальное, культуру (просвещение и здравоохранение), управление и юстицию, включая прочие расходы. Освоение средств по всем статьям не превысило 87,9%, что во многом определило бездефицитный бюджет.

При этом триединая задача, поставленная перед страной после свертывания НЭПа — индустриализация, коллективизация и культурная революция — требовали активной мобилизации средств, в связи с чем был разработан план, выполнявшийся, по мнению горсовета, удовлетворительно. Так, за три квартала 1932 г. выполнение по мобилизации средств составляло 105,2%, за что город получил от БурЦИКа Красное знамя, переданное соревнующимся с БМАССР и Дальневосточным краем, Средне-Волжским краем. Однако в результате слабости экономического развития поддерживать такой темп было довольно затруднительно, поэтому уже в следующем квартале мобилизационный план был выполнен только на 75,9%. Другим методом мобилизации были займы. В 1932 г. Верхнеудинск выполнил контрольные цифры по займу «4-го завершающего года пятилетки» (1 588,2 тыс. руб.) на 120% [Там же].

В последующие годы общая практика и глубокий анализ бюджетных статей позволяли говорить о возросшем профессионализме городских избранников, причем планирование бюджета на будущий год зависело от соотношения цифр плана и реального выполнения доходно-расходной части. Эта практика в полной мере проявила себя при составлении бюджета на 1937 г.

Первоначально утвержденный бюджет на 1936 г. составлял 1 377 000 руб., но, в связи с вышедшими постановлениями о повышении зарплаты учителям и о переходе финансовых органов на госбюджет, была проведена корректировка цифр в сторону увеличения (14 561 800 руб.). По результатам года бюджет в доходной части был перевыполнен на 100,2%, а по расходной — на 100,6%. В то же время нужно помнить, что в 1936 г. сложилась чрезвычайная ситуация, связанная с наводнением в столице республики, и заимствованием из бюджетного резерва целевых средств на ликвидацию его последствий в размере 68 500 руб., каковых, по всей видимости, было недостаточно, поскольку в бюджет города еще поступили 268 900 руб. — деньги специального назначения. В конечном итоге бюджет в доходной части оказался невыполненным, как и ликвидация последствий наводнения [2, л. 35–39].

Из всего списка источников бюджетного дохода — 34 пункта — к производительным доходам можно отнести только 5. Налоги с прибылей горлесхоза, водосвета, гортопа составляли 1,06%, в то время как налог с оборота — 22,6%, по-

доходный налог с частных лиц — 25,3%, отчисления от массовых займов — 4,7%, налог с неторговых операций — 4,4%. Отчисления от Центральной электростанции (ЦЭС) равнялись 5,3%, однако она арендовалась паровозоремонтным заводом (ПВЗ), и взимать означенную сумму приходилось с завода.

При этом сбор части доходов с превышением плана оказался возможен в результате повышения цен, в частности, на дрова. При анализе доходной сметы обращает на себя внимание недовыполнение от отчислений по массовым госзаймам. В ходе окончания расчетов по займу 1936 г. выяснилось значительное снижение подписки и недобор взносов, прежде всего по причине значительной текучести кадров и снижению первоначальной суммы выплат. Свою роль сыграла и задержка зарплаты работникам ПВЗ и треста «Восстройпуть».

Чрезвычайно важна расходная часть бюджета, его основное финансирование было направлено на социальную сферу — просвещение (52,2%) и здравоохранение (29,9%). Ликвидация последствий наводнения включала ремонт Удинского моста, ливнеспусков, благоустройство рынков, мощение улиц, строительство водопровода.

Первоначально общий объем бюджета 1937 г. составил 15 557 300 руб., что на 6,8% больше сметы предыдущего года. Изучив выполнение бюджета за 1936 г., финансовый план города был подвергнут серьезной корректировке, в ходе которой он снизился до 14 548 577 руб.

Принятый новый бюджет позволяет сделать вывод о том, что основным источником доходов остаются, как и в предшествующие годы, непроизводительные доходы: отчисления от госналогов и неналоговых доходов составляли почти 53%, госналоги, сборы и пошлины, непосредственно зачисляемые в местный бюджет — 21,3% (причем подоходный налог с частных лиц составлял 90,2% от этой суммы), далее следовали средства государственного социального страхования на просвещение и здравоохранение — 8,91% и местные налоги — 7,77%. Производительные же доходы от деятельности гортопа и водосвета составили лишь 0,74% [Там же].

Особое внимание в рамках культурной революции уделялось народному образованию. Образовательное поле города включало в себя начальную, 7-летнюю школу и школу фабрично-заводского обучения и поступательно развивалось. Так, в 1928/29 учебном году школьная сеть была представлена 8 начальными школами, в которых обучалось 1 286 детей, в 1930/31 уч. г. насчитывалось 16 школ всех категорий (10 начальных, 6 семилетних и ФЗО, из них 1 бурятская) и 5 132 учащихся (2 038, 3 094, 115 детей соответственно). Еще через два года в 1932/33 уч. г. в городе работала 21 школа (12 начальных, 8 семилетних и ФЗО, 1 бурятская) с контингентом учеников в 6 533 чел. (1965, 2188, 2499, 268 соответственно). В социальном отношении в 1928/29 уч. г. преобладали дети служащих (41,3%), рабочих (21,7%), кустарей и ремесленников (10,7%). К 1932/33 уч. г. произошло перераспределение школьников за счет увеличения детей рабочих (58%) и постепенного снижения детей колхозников, батраков, бедняков, середняков и кустарей [5, л. 23 об–27 об].

Составным звеном системы народного просвещения считалось дошкольное образование, перед которым, как и перед школой, стояла цель — «воспитать борца и строителя социализма, подготовить здоровую, стоящую на высоте теку-

щих задач борьбы и строительства новую смену». При этом первоочередной была задача вовлечения женщин в социалистическое соревнование, что невозможно без «развертывания сети культурно-бытовых учреждений». Как и для всех сфер, при плановой экономике для дошкольного образования были рассчитаны контрольные цифры, в соответствии с которыми 6 детских садов и 6 детских приютов должны были охватить 460 детей, т. е. 33,2% от общей цифры детей в городе. На эти нужды городом было ассигновано 103 202 руб. (68 989 и 34 213 руб. соответственно).

Усилия городских властей и отдела народного образования привели к тому, что уже в 1932/33 уч. г. в основном была ликвидирована неграмотность среди русского населения. Однако строительство и ввод в строй крупнейших в республике промышленных предприятий способствовали активной миграции в город сельского русского и бурятского населения, что выдвигало очередную задачу сокращения контингента малограмотных и неграмотных. Поскольку основная часть вновь прибывающих расселялась в новостройках, принимается решение сосредоточить внимание на этих местах компактного проживания мигрантов и организовать обучение «на русском и латинизированном алфавите». В общей сложности по 8 промышленным предприятиям было выявлено 594 неграмотных и 1 052 малограмотных русских и 578 неграмотных бурят, в обучении которых приняли участие 42 культурмейца [Там же].

В 1935 г. сеть школьных и дошкольных учреждений стала более разветвленной и включала в себя детские сады и площадки, начальные, неполные и средние школы, детские дома, учреждения для физически дефективных и умственно отсталых детей, общеобразовательные школы для взрослых, библиотеку, финансирование которых осуществлялось из городского бюджета. Кроме этого, город выделял средства на пионерское движение и внешкольную работу с детьми, подготовку кадров для школ и внешкольной работы, поддерживал материальную базу и ассигновал деньги на строительство новых средних школ. Параллельно с этим продолжалась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности. В то же время, анализируя деятельность горОНО, городские власти пришли к выводу о нерациональной работе отдела, что особенно было заметно в дошкольном деле, где вместо 1 600 детей детские сады смогли вместить всего 1 000 [6, л. 20].

Достижения города в 1930-е гг. значительны. В рамках осуществления индустриализации в Улан-Удэ в 1933 г. была построена городская электростанция мощностью в 5,5 тыс. кВт., а в 1934 г. — теплоэлектроцентраль. В 1935 г. вступил в строй мясоконсервный комбинат, в этом же году начали работу механизированный стекольный и Улан-Удэнский лесозавод, перерабатывавший сплавлявшийся по р. Уде лес на пиломатериалы для новостроек города, а в 1938 г. — локомотиво-вагоноремонтный завод, за выполнение правительственных заданий по ремонту подвижного состава железных дорог, серийному производству локомотивов в 1948 г. награжденный орденом Ленина.

На 1930-е гг. приходится становление в городе профессиональной художественной культуры: открытие русского и бурятского драматических театров, организация творческих союзов — Союз художников (1933) и Союз писателей (1934).

На фоне этого пафоса строительства нового мира, параллельно и рядом с ним проходили совсем иные процессы. Гражданская война, перешедшая в холодную стадию и в качестве механизма воздействия избравшая репрессии, несла с собой невозвратные потери. Идеология классовой борьбы, выявление классовых врагов, кампания борьбы с вредителями социалистической собственности ужесточались на протяжении описываемого периода. И Верхнеудинск / Улан-Удэ не избежал этой участи, статистика жертв государственной политики неутешительна. В общей сложности в годы массовых репрессий пострадало 2 395 горожан, причем, если в качестве границы определить смену имени города, то до 1934 г. было арестовано 510 верхнеудинцев, а в последующем — 1 885 улан-удэнцев. В большинстве своем это были мужчины (97,8%) производительных возрастов (46%) — самое активное, самодеятельное население. Так, по подсчетам Д. Б. Фартусова, обращает на себя внимание следующий факт: специалистов с высшим и средним образованием было 3,55%, остальные арестанты прошли обучение в начальных школах (87,5%) или были неграмотными (9,3%) [7]. В ходе проведенных следствий 29% дел были прекращены за неимением доказательств или за смертью подсудимого из-за невыносимых условий содержания, болезней (тиф, туберкулез), сопряженных со скученностью арестантов, физическим насилием в застенках НКВД. Оставшиеся 1 220 человек были приговорены к наказаниям разной степени тяжести: к высшей мере наказания — 15%, свыше 10 лет лишения свободы — 17%, свыше 5 лет — 13%, выслано — 6%.

Таким образом, все вышесказанное позволяет констатировать, что третье десятилетие XX в. было для города Верхнеудинска / Улан-Удэ временем противоречивого развития на фоне разворачивавшихся в стране процессов индустриализации, сопровождавшей ее урбанизацию, превративших город не только в мощный промышленный центр, но и в место идеологической нетерпимости, как и во всей стране, приведшей к массовому террору государства против своего народа.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 1926 г. Москва: Изд. ЦСУ СССР, 1927. Вып. 3. Население СССР. 63 с.
2. Всероссийская перепись населения 1939 г. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел РСФСР: URL: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения 14.10.2017).
3. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф.Р661. Оп. 1. Д. 31.
4. ГАРБ. Ф.Р661. Оп. 1. Д. 33.
5. ГАРБ. Ф.Р661. Оп. 1. Д. 100.
6. ГАРБ. Ф.Р661. Оп. 1. Д. 220.

Reference

1. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 1926 g. Moskva: Izd. TsSU SSSR, 1927. Vyp. 3. Naselenie SSSR. 63 p.
2. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 1939 g. Natsional'nyi sostav naseleniya raionov, gorodov i krupnykh sel RSFSR: URL: <http://www.demoscope.ru> (data obrashcheniya 14.10.2017).
3. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F.R661. Op. 1. D. 31.
4. GARB. F.R661. Op. 1. D. 33.
5. GARB. F.R661. Op. 1. D. 100.
6. GARB. F.R661. Op. 1. D. 220.

VERKHNEUDINSK—ULAN-UDE IN THE 1930s

Tatyana V. Palikova
Dr. Sci (History), A/Prof.
Department of General and Homeland History
Buryat State University
E-mail: palikova@mail.ru

Elizaveta N. Palkhaeva
Dr. Sci (History), A/Prof.
Department of General and Homeland History
Buryat State University
E-mail: palelizaveta@mail.ru

The article is devoted to the most important period in the history of Ulan-Ude, associated with the process of industrialization, and becoming it a powerful industrial center. The authors analyze from their point of view several important aspects concerning the characteristic of the city location, the development of its residential area and the formation of a new socialist city, the formation of city government bodies during the changes in the legislative framework, the city budget and the results of its development, note the contradictions in its development course, associated with the beginning of repressive policy of the state.

Keywords: Ulan-Ude, the 1930s, industrialization, cultural revolution, repressions.